

Ленинская Победа

Год издания 14-й | Орган Богородского райкома и райсовета депутатов трудящихся

Наладить работу артелей, обслуживающих бытовые нужды населения

Военное время — время больших испытаний для каждого гражданина. Советские патриоты, не щадя сил, осуществляют сталинский лозунг — Все для фронта! — самоотверженно работают для победы над врагом. Люди отдают все возможные средства фронту, отказываясь от некоторых удобств, мирясь с недостатками и лишениями. Война требует напряжения сил и максимального использования ресурсов. Советские люди прекрасно понимают это. Но только тупые бюрократы могут думать, что военное время исключает заботу о материально-бытовых нуждах населения и что можно поэтому, сложив руки, бездельничать, прикрываясь трудностями, зачастую выдуманными из собственной головы.

Трудящиеся требуют и вправе требовать повседневной заботы о своих бытовых нуждах; заботы о том, чтобы они могли целиком отдаться работе в помощь фронту.

Видимо, не так думают руководители местной промышленности нашего района.

Райпромкомбинат уже несколько месяцев не принимает никаких заказов от населения. Без всяких оснований совершенно прекратил прием заказов артель «Пролетарка». В городе невозможно пошить пальто, платье, рубашку, трудно пошить пару валенок, починить кожаную обувь. Чем можно это объяснить, как не самовольством руководителей райпромкомбината (директор тов. Рязанов) и артели «Пролетарка» (председатель т. Голубева).

В последнее время в целую проблему выросла починка пары шерстяных чулок. Эти заказы выполняло городское отделение Теряевской артели имени 8-го марта. Несколько месяцев назад председатель артели тов. Киселева вдруг решила прекратить обслуживание населения. Сейчас все 18 машинисток артели сидят без работы.

— Нет пряхи, — говорит бригадир городского отделения т. Скучоткина. Необходимой пряхи в Горьком сколько угодно. Казалось бы, чего проще — послать человека в Горький и привезти ее, но бездельничавшие руководители артели имени 8-го марта не удосужатся заняться этим. Разве это не

преступное отношение к нуждам населения?

Но рекорд по безобразиям и бесхозяйственности в городе удерживает артель «Металлобытремонт» — единственное предприятие в районе, занимающееся починкой бытового инвентаря: примусов, ведер, самоваров и т. д. Сейчас артель совершенно без всякого руководства и находится на пути к развалу. Оставшиеся 5 рабочих и 4 служащих (!) тщетно пытаются добиться, кому подчинена артель и кто, наконец, обратит внимание на ее безобразное состояние. Три недели артель не может вывезти из Горького несколько тонн железа, а для этого необходим всего один рейс автомашин. Представители городского Совета не бываю здесь годами, зато из жилищного управления недавно распорядились: «В три дня освободите склад». А куда же артели деться? — спросили рабочие. — Хоть в Рязанку.

Приведенных фактов достаточно для того, чтобы сделать вывод не только о безобразном отношении большинства руководителей артелей к своим непосредственным обязанностям по обслуживанию населения, но и о том, что руководящие партийные и хозяйственные организации города, и в первую очередь городской Совет и отдел местной промышленности районного Совета, перестали заниматься материально-бытовыми нуждами трудящихся.

Заказ фронта — закон. Так было, есть и будет, но повседневное внимание и контроль над выполнением важных заказов не исключают, а, наоборот, повышают ответственность за работу предприятий, обслуживающих бытовые нужды населения. Председателям и руководителям парторганизаций артелей необходимо понять, что обслуживание нужд населения — это дело политической важности. Городской и районный Совет должны обратить самое серьезное внимание на работу артелей района, и в первую очередь артелей «Металлобытремонт» и Теряевской имени 8-го марта, привлечь к суровой ответственности нерадивых хозяйственников, самовольно снявших с себя заботу по обслуживанию нужд трудящихся!

Колхозники досрочно выплачивают налоги

Воодушевленные победами Красной Армии над ненавистным врагом, колхозники Бурцевского сельсовета усиливают помощь фронту. Получив извещение об уплате культурного сбора, колхозники Ефимьевского колхоза имени Максима Горького единодушно решили рассчитаться с государством и внесли всю

сумму налога досрочно.

От ефимьевцев не отстали и колхозники Бурцевского колхоза имени Первой Конной Армии, которые также уплатили всю сумму причитающегося с них культурного сбора.

Р. Латухин, налоговый инспектор райфо.

Горьким вандалам-громилам не удастся своих преступлений в Ясной Поляне

В своей ноте от 6 января 1942 года Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР В. М. Молотов довел до сведения всего мира факты грабежа и разбоя немецких оккупантов в музее-усадьбе Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, факты чудовищного наругательства «фашистских варваров над памятью великого писателя.

Пытаясь скрыть от мирового общественного мнения свои преступления и «опровергнуть» достоверные материалы, приведенные в ноте В. М. Молотова, германское информационное бюро выступило с заявлением, которое, однако, опровергает гитлеровские разбойничьи, орудовавшие в Ясной Поляне, с головой в сообщении германского информационного бюро от 9 января говорится «Музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны, так что при занятии этого пункта германскими войсками там не оставалось ничего, кроме стальных украшений, т. е. некоторых картин, исполненных самим Толстым».

До сих пор все культурное человечество знало, что Толстой писал не картины, а романы. Но гитлеровским дуракам все ни по чем. «Изучив» украденные своими головорезами картины, они «узнали» в них руку Толстого. Вот уж поистине невероятная смесь пиндизма и невежества, наглости и беспардонного вранья!

По своему обычаю фашистские брехуны тут же забывают, что сами пишут в своем «опровержении». Заявив, что «музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны», эти неумные писаки, не моргнув глазом, утверждают, что «оставшийся в наличии музейный инвентарь сохранен германским командованием...». Точь в точь, как баба, которая, не желая отдавать долг, говаривала: «Во-первых, я у тебя горшка не брала, во-вторых, я его отдала, в-третьих, я его разбила...».

Акт, составленный комиссией Академии наук СССР, в которую входили внучка Льва Николаевича Толстого — Софья Андреевна Толстая, академик архитектуры А. В. Щусев, профессор архитектуры Б. А. Кондрашев, хранитель музея в Ясной Поляне С. И. Щеголев, член - корреспондент Академии наук И. И. Минц, заведующая фондами Государственного музея Л. Н. Толстого — Е. Н. Чеботаревская, редактор академического издания произведений Л. Н. Толстого — Н. С. Родионов, начальник управления капитального строительства Академии наук инженер И. И. Бодаев и профессор Е. Н. Городецкий, полностью изобличает жуликов из германского ин-

формационного бюро. Приводим выдержку из этого акта:

«Заняв комнаты бытового музея и комнату старшего сына Толстого — Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л. Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежды крестьян района Ясной Поляны разных эпох, имеющие этнографическое значение. Эти одежды, а также белье из шкафа С. Л. Толстого, были разделены фашистскими офицерами по рукам».

Приводим далее выдержку из приложения № 5 к акту, в котором один за другим перечислены германские «трофеи» в Ясной Поляне:

- 1) Седло, которым пользовался при верховой езде до последних дней своей жизни Лев Николаевич;
- 2) круглые стальные часы;
- 3) большое количество документальных фотографий, изображавших Л. Н. Толстого в разные периоды жизни;
- 4) часть книг из оставшейся меморативной библиотеки;
- 5) из монтажа «Переписка Л. Н. Толстого» — 8 подлинных конвертов и писем к Толстому... (Следует инвентарный перечень этих экспонатов);
- 6) различные мелкие вещи из взломанных шкафов в комнате Софьи Андреевны Толстой;
- 7) постельное белье, одеяла и подушки с кровати д-ра Маковицкого и И. В. Сидоркова (живших вместе с Львом Николаевичем Толстым);
- 8) собрание старинной одежды яснополянских крестьян;
- 9) похищено 150 метров ковровых дорожек. Кроме того, похищены и сожжены:

1. Книжная полка работы Л. Н. Толстого, находившаяся в его кабинете;
- 2) Оконные шторы в библиотечной комнате, в секретарской, в зале и в комнате Софьи Андреевны Толстой;
3. Буфетная стойка.

Порван диван, на котором родился Л. Н. Толстой...

Пойманные с поличным гитлеровские грабители всячески изворачиваются. Они заявляют, что утверждения о разгроме и разрушениях в Ясной Поляне «опровергаются фактическими материалами, а именно: свидетельские показания и фотографии». Жулики и шулера выдают себе удостоверение в честности — случай, не имеющий прецедента в уголовной практике.

В сообщении германского информационного бюро нет, конечно, никаких свидетельских показаний. Они и не могут быть, ибо ведомство Гитлера, носящее название германского информа-

ционного бюро, может прибегнуть только к свидетельству того немецкого генерала, который посетил музей, дал своим офицерам распоряжение украсть картины из толстовского музея в качестве «сувениров». Но какая цена свидетельству этого главного вора и грабителя, организатора разграбления музея Толстого!

Акт комиссии Академии наук устанавливает:

«Похищены немцами картины:

- Масло:**
1. В'езд в усадьбу Ясная Поляна — художника Салтанова.
 2. Партизаны в 1812 г. — художника Петрова.
 3. Изба в Филях — копия с работы Саврасова.
 4. Переход через Березину — неизвестного художника.
 5. Левня на сенокосе — худ. Гильберта.
 6. Толстой пашет — копия с картины И. Е. Репина, работа худ. Соломина.
 7. Разгром помещичьей усадьбы — копия с картины худ. Шестопалова.

- Акварель:**
1. Дом Волконского — работа худ. Гильберта.
 2. Наташа на балу — копия с картины Л. Пастернака, работа худ. Глебова.
 2. Пьер Безухов — копия с картины художника Боклевского, работа худ. Глебова.
 4. Лев Толстой и Николай II — работа худ. Н. Ушаковой.
 5. Взятие Малахова Кургана — граюра времен осады Севастополя.

Таковы факты о краже воронским войском Гитлера картин, принадлежавших толстовскому музею, но отнюдь не написанных самим Львом Николаевичем, как «определили» фашистские «специалисты» по искусству.

Что же касается фотографий, которые, по мнению жуликов из игорного дома Гитлер и К^о, должны обелить немецких офицеров-воров, то они могут быть представлены разве только из числа украденных из музея. Советские же фотодокументы, запечатлевшие погромные дела гитлеровцев в Ясной Поляне, — это убийственные для гитлеровцев, неопровержимые доказательства. Мировое общественное мнение, располагая этими документами, может лишиться раз убедиться в том, до какой степени падения дошла гитлеровская Германия в ее походе против культурных завоеваний человечества.

Германское информационное бюро продолжает:

«Что касается толстовских замков, то речь идет о двух полностью сохранившихся белых зданиях, из которых главное здание служило музеем». Гитлеровские громилы, пойманные

Окончание см. на 2-й стр.

Гитлеровским вандалам-громилам не удастся скрыть своих преступлений в Ясной Поляне

ОКОНЧАНИЕ

с полчиным, видимо, твердо решили превзойти самих себя в отрицании всех очевидных фактов. А факты таковы:

1. Музеем служило не одно, а два здания, и по указанию германского командования были выброшены, уничтожены и разграблены экспонаты обоих зданий.

2. Несмотря на то, что поблизости находилось прекрасное здание больницы, фашисты расположили свой лазарет не в больнице, а в музее, считая, что это будет лучшим способом подчеркнуть свое варварское презрение к памятникам культуры русского народа.

3. Что касается «полной сохранности белых зданий», то вот что установлено комиссией Академии наук:

«... После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легковой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах — библиотекой, спальне Льва Николаевича и спальне его жены — С. А. Толстой, из сена, соломы и деревянных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и поэтому спешили. Не дождавшись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их отъезда сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом, заброшенном колодезе...

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, пожар был ликвидирован и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения.

Приводим выписку из акта № 2 комиссии Академии наук о последствиях пожара:

«§ 1. В помещении библиотеки, находящейся во втором этаже (по плану комната № 34), прогорел чистый пол на 50 проц., на потолке проломано отверстие на чердак (20 проц.), обгорела и осыпалась штукатурка стен на 50 проц., обгорели 2 двери с косяками и наличниками (требуется перешпаклевка и окраска их). Одно полотно двери отсутствует вовсе.

§ 2. В спальне Л. Н. Толстого (комната № 37) прогорел пол (на 50 проц.). Штукатурка испорчена и отбита (на 20 проц.).

§ 3. Выбиты стекла в окнах (на 80 проц.) всего здания.

§ 4. В спальне Софьи Андреевны (комната № 39) погорели 3 половицы, обгорело окно».

Таким образом то, что здания музея не полностью унич-

тожены, это не вина, а беда фашистских поджигателей, ибо они приложили все усилия, чтобы сжечь музей дотла.

Все сказанное относится не только к музею. Немцы поставили перед собой задачу стереть с лица земли все связанное с именем и памятью великого русского писателя. Немецкие фашисты разрушили, а потом сожгли школу имени Толстого, амбулаторию и больницу имени Толстого, разрубили на мелкие куски и частью сожгли вещи, сделанные руками Толстого, изрубили деревья, посаженные самим Толстым, рвали в клочья и портили мебель Толстого, мелевали свою паучью свастику на страницах фамильных альбомов Толстого. Даже краткие выдержки из актов и свидетельских показаний очевидцев и пострадавших рисуют жуткую картину бандинского разгула немцев в Ясной Поляне.

Приводим выдержку из застенографированного рассказа хранителя музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне С. И. Щеголева.

«31 октября. Занимается комната Сергея Львовича Толстого (сына Льва Николаевича). Меня поразила такая вещь: когда так называемый «штабарт», не назвавший своей фамилии, стал требовать освобождения комнаты Сергея Львовича, а я начал отстаивать ее и говорить, что это частная собственность и комната эта так же дорога для музея, как и остальные комнаты, он спросил меня: «Где он находится?» Я ответил, что Сергей Львович в Москве. Тогда он, не разговаривая со мной начал взламывать шкафы. При этом я буквально раскрыл от удивления глаза, с какой ловкостью он взламывал шкафы. У всех у них есть отмычки на подобие клещей. В комнате Сергея Львовича он взял несколько стаканчиков, положил их в карман. Затем, взломав нижний ящик шкафа, он и еще один врач поделили между собой белье Сергея Львовича — простыни, полотенца и другие вещи... Один из офицеров забирает себе три фотографии Л. Н. Толстого, меморативного значения. Я начинаю протестовать, говорю, что это меморативная вещь, показываю инвентарный номер, говорю, что отвечаем за эту фотографию. Он посмеялся и преспокойным образом забрал фотографии себе».

Вот простой перечень других преступлений фашистов:

«§ 5. Дворик музея был превращен в скотобойню. На деревьях и уцелевших заборах были развешены туши убитых тут же свиней, коров и пр.

§ 6. Несмотря на наличие рядом с домом запаса сухих дров, на топку печей и на костры были разломаны все загородки, скамейки и пр. На растопку же были разломаны книжная полка из кабинета Л. Н. Толстого, буфетная стойка и много старинных стиль-

ных рам от картин и портретов...

§ 8. Уничтожен весь хозяйственный инвентарь: повозки, сани, брзья и др. Из 12 коров, принадлежавших хозяйству музея, спасены сотрудниками 3. Огобраны и угнаны все 4 лошади, уничтожен весь фураж». (Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

Что осталось от школы и больницы, сожженных фашистами, видно из следующих материалов:

«... Осмотрев здание школы имени Л. Н. Толстого, нашли состояние ее в нижеследующем виде:

1. Пожаром уничтожена вся внутренность здания, вместе с крышей. Неповрежденными остались стены...

2. Деревянное здание общежития сгорело полностью.

3. Дом для учителей тоже сгорел полностью».

(Из акта № 3 комиссии Академии наук СССР).

«§ 15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приютили на деревне колхозники, бандинтами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена.

§ 16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18 000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и проч.). Библиотека в большей своей части сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена».

(Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР)

«... Осмотрев амбулаторию и больницу в усадьбе Л. Н. Толстого установили нижеследующие разрушения:

1. Здание амбулатории сгорело полностью, кроме кирпичных стен.

2. Здание больницы превращено в конюшню.

3. Общежитие для медперсонала и 3 докторских домика сгорели полностью».

(Из акта № 4 комиссии Академии наук СССР).

Напуганные возмущением всего мирового общественного мнения против нарочитого ди-

карского надругательства над памятью величайшего писателя, гитлеровские громилы поспешно заметают следы, заявляя, что «Советы сами минировали парк имени и могилу Толстого. На этом минном поле многие жители нашли свою гибель, так как мины были занесены снегом...».

Неуклюжая увертка изолгавшихся и пойманных с поличным бандинтов! За время хозяйничанья немецких оккупантов в районе Ясной Поляны действительно были жертвы среди местного населения. 29 октября был убит фашистской бомбой председатель Яснополянского колхоза Павел Давыдович Орехов; 14 ноября фашистами были повешены яснополянский колхозник Николай Иванович Власов и житель близкой деревни Волково, рабочий Косогорского завода, фамилия которого не установлена. Не эти ли люди взорвались на «советских» минах?

Что же касается того, что минное поле было занесено снегом, то в октябре месяце, когда немцы захватили и грабили Ясную Поляну, там ни какого снега не было. К тому же через 2 дня после захвата Ясной Поляны немцы на этом, якобы заминированном месте, похоронили своих солдат, умерших в госпитале.

Комиссия Академии наук установила:

«31 октября началось захоронение около могилы Толстого умерших в госпитале фашистов. Место могилы Толстого для устройства кладбища весьма неудобно: могила находится в лесу, где много корней от деревьев, мешающих рыть землю, она находится на расстоянии от усадьбы около одного километра. По дороге на могилу и вокруг дома имеются свободные поляны. Тем не менее кладбище для фашистов, умерших в «госпитале» — доме Толстого, несмотря на протесты сотрудников музея, было устроено именно там, с явной целью надругательства над памятью великого писателя, над культурно-исторической святыней народов Советского Союза и всего мыслящего человечества. Всего вокруг могилы Толстого

имеется 75 крестов с фашистской свастикой и с надписями на немецком языке».

Похоронив своих солдат у могилы Л. Н. Толстого, немцы преследовали лишь одну цель: оскорбить национальное чувство русского народа, надругаться над памятью великого русского писателя. Неуклюжая выдумка германского информационного бюро о «русских минах» — это не больше, как неудачная жульническая увертка припертых к стене преступников.

Итак, германское информационное бюро вновь позорно провалилось со своим неуклюжим «опровержением». Бесспорно установлено:

1. Германское командование, выполняя директивы людоода Гитлера, имело целью при занятии Ясной Поляны разрушить и уничтожить все, что связано с именем и памятью великого классика русской и мировой литературы Л. Н. Толстого. С первой же минуты вступления в Ясную Поляну фашисты начали заранее обдуманный, организованный и планомерный разгром музея-усадьбы. Затем в течение всего времени пребывания в Ясной Поляне они систематически осуществляли свой дьявольский план разрушения. Германские офицеры и солдаты с официального разрешения гитлеровского командования разворовали толстовские реликвии, рублили мебель, уничтожали музейный инвентарь и в заключение подожгли музей.

2. Гитлеровские мерзавцы, надругавшись над могилой великого писателя Л. Н. Толстого, чтимого всем прогрессивным человечеством, сознательно оскорбляли национальное достоинство русского народа, измываясь над честью и национальной гордостью русского человека.

В обвинительном приговоре, который вынесет гитлеровцам культурный мир после разгрома гитлеровской Германии, материалы о чудовищных преступлениях немцев в Ясной Поляне займут свое видное место. Советское информбюро.

Ответ. редактор
А. Н. ЛОГУВОВ.

Внимание ответственных лиц за радиоприемники коллективного пользования — организаторов коллективного слушания!

Ввиду возобновления работы радиостанции РВ-42 г. Горького, обеспечьте прием ее радиопередач с 8 часов 1 минут утра до 17 часов 30 минут вечера по местному времени. Организуйте коллективное слушание ежедневно.

Уполномоченный облрадиокомитета — П. Клепиков.

Пожарной охране кожзаводов **ТРЕБУЮТСЯ** мужчины и женщины для несения караульной службы

Кожевенно-галантерейной фабрике **ТРЕБУЮТСЯ:** машинистки на швейных машинах, плотники, возчики, сторожа и рабочие по двору

Заготконторе райпотребсоюза **ТРЕБУЮТСЯ** бухгалтер, счетовод и сторожа. Обращаться: улица Луначарского 107. 1—2

Отделению Богородской конторы ТОРГа при племсовхозе **ТРЕБУЮТСЯ РАБОЧИЕ** по заготовке дров в лесу. 1—2

Шуклинскому колхозу **ТРЕБУЕТСЯ** КУЗНЕЦ.

Райконторе связи **ТРЕБУЮТСЯ**

монтеры для работы в радиоузле, доставщики телеграмм и почтальоны по городу. 1—2

Артели «Трудовое членство» **ТРЕБУЮТСЯ**

бухгалтер, механик, рабочие в производство и возчики на лошадях.

Артели «Коллективный транспорт» требуются возчики. Для одиноких предоставляется общежитие.

РАЙМЕЛБУПРАВЛЕНИЮ **ТРЕБУЮТСЯ**

выбойщики муки. 1—2

ЛАКШИНСКОМУ КОЛХОЗУ **ТРЕБУЕТСЯ** КУЗНЕЦ